

Секция «Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

**Особенности формирования и развития права частной жизни в
постсоциалистическом праве в контексте конкуренции протестантской и
православной теологии**

Научный руководитель – Кротов Андрей Владиславович

Кротов Андрей Владиславович

Кандидат наук

Южный федеральный университет, Факультет юридический, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: pravonnov@yandex.ru

Российское право, в котором присутствует «тяга» к континентальной правовой семье, но основой которого по сути является прежняя социалистическая правовая система, сформированная первоначально в России в результате Октябрьской революции 1917 г., обладает рядом существенных особенностей, проявляющихся и в части конституционно-правового регулирования сферы частной жизни.

Западные культурные ценности, ценности современного капитализма (западно-европейского и американского), идеологические послышки западного права, пришедшие в конце XX века в Россию (стране, относящейся к восточно-христианскому миру) на смену установкам советского общества и социалистического права, заполнившие собой определенный социальный, постперестроечный идеологический и правовой «вакуум», с течением времени трансформировались в российском обществе в некую гибридную модель, предполагающую соединение (не всегда жизнеспособное) концепций индивидуализма и коллективизма, социализма и капитализма, протестантства (англосаксонского) и православия, мутирующую под влиянием процессов глобализации, четвертой промышленной революции.

В России, где реализуется модель «догоняющего» развития (catch-up growth), не только в экономике, но и в праве (модернизация в таком случае подразумевает под собой «процесс изменения в направлении тех типов социальной, экономической и политической систем, которые развивались в Западной Европе и Северной Америке с XVII в. по XIX в. и затем распространились на другие европейские страны» [2, В. Иноземцев, 2005, с. 142], доктрина права частной жизни была сформулирована как «слепок» западной модели права частной жизни, в основе которой (на конец XX вк.) находилась американская доктрина права частной жизни (privacy), сформированная в XIX-XX вв. в США как результат развития особой «западной» культуры, распространения либерально-демократической идеологии и влияния протестантской теологии.

Непосредственно доктринальные положения лютеранства (старейшее течение протестанства, в дальнейшем модифицированное под влиянием кальвинизма), стали «ключом к обновлению права на Западе, начиная с XVI в.» [1, Г. Дж. Берман, 1998, с. 44], в концепции лютеранства выделяется способности индивида (по Божьей милости) изменять природу, создавать новые общественные отношения усилием своей воли, непосредственно лютеранская концепция индивидуальной воли стала центральной для развития права собственности и договорного права в новое время, Американская и Французская революция инкорпорировали религиозные идеи протестанства в «светскую религию» - веру в отдельного человека, его разум, природу и права, закрепили «триединое божество демократии: индивидуализм, рационализм, национализм» [1, Г. Дж. Берман, 1998, с. 52], которые нашли свое юридическое выражение в модификации системы права, закреплении (в тексте конституции США) принципа освобождения действий индивида от контроля общества (прежде всего государственно организованного), особенно в экономической сфере

(что нашло свое отражение в американской доктрине права частной жизни (privacy), где изначально право частной жизни считалось производным от права собственности).

В свою очередь утверждение «византийского» православия в России, где православная церковь «смогла отвергнуть и осудить протестантство, как она смогла оградить себя и от католического приступа» [3, А. Шмеман, 1993, с. 72], во многом предопределило наличие отличий в западной и постсоциалистической модели права частной жизни.

В V вк. представители антиохийской христологии (учение о личности и природе Иисусу Христа), такие как Диодор Тарсский, Несторий, Феодорит Кирский, настаивали на полноте человечности исторического Иисуса, эту Человечность они понимали как не только отличную от Божественности, но автономную, персонализированную, с течением времени понимание человечности как автономности представителей антиохийского направления христологии, привлекло внимание западных богословов, став во многом основой западного христианства, американской доктрины права частной жизни (privacy) (основы развития западной модели права частной жизни), напротив, представители александрийской христологии (Афанасий Великий, Григорий Богослов, Кирилл Александрийский) считали что во Христе воплотился и пострадал Сам Бог Слово, то есть существование единства Христа как Божественной личности и о соединении в Нем Божества и человечества, в концепции византийского богословия человек не есть автономное существо, его истинная человечность (его природа) реализуется лишь тогда, когда он живет «в Боге» или «благодати», и обладает божественными качествами, «благодать» дарует человеку его «природное», «естественное» развитие, так как человек создан свободным, не может существовать противоборство между «благодатью» и свободой.

Указанными отличиями протестантской и православной теологии в частности объясняется и незначительная эффективность конституционного права частной жизни в постсоциалистическом праве, содержание которого не совпадает с массовым правосознанием и сложившейся в обществе системой ценностей (коллективистского общества), философией православия, практически не находит своего развития в отраслевом законодательстве (по сравнению с западным правом), существует

несоответствие между юридической и фактической конституцией, так как фактически содержательное наполнение права частной жизни изменено (в массе бывших стран социалистического лагеря) не было.

Западная модель права частной жизни, в основе которой лежит западная культура (с философией протестантства, особенностями англосаксонства), была инкорпорирована в сознание советского общества, при этом новое сознание (прозападное) развито не было, иными словами, особая культура советского общества (с влиянием византийского православия) ограничила влияние западной модели права частной жизни, свела к минимуму эффект институциональных изменений системы советского права, политические преобразования (перестройка) не повлекли за собой коренную трансформацию начал правового регулирования частной жизни.

Источники и литература

- 1) Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. — 2-е изд. М., 1998. 240 с.
- 2) Иноземцев В. Пределы «догоняющего» развития. М.: Экономика, 2005. 295 с.
- 3) Шмеман А. Д. Исторический путь православия / Прот. А. Шмеман. М., 1993. 310 с.